

Т. В. Юрьева

Памятники домонгольской Руси как основа сложения русской православной архитектуры

T. V. Iurieva

Monuments of pre-Mongol Russia as the basis of addition of the Russian Orthodox architecture

Одной из важнейших тем, обсуждаемых в ходе программы «Филологическое образование без границ», является тема общих корней восточнославянских культур и современного понимания значимости этого общего культурного опыта [1]. В данном случае остановимся лишь на одном его аспекте – формировании русской православной архитектуры, проходившем на территории современной Украины, и на вопросе реконструкции сохранения этого общего для двух народов культурного наследия.

Так исторически сложилось, что первые христианские храмы на Руси были построены на территории современной Украины. Ряд из них уничтожен временем, другая часть претерпела множество искажений и сохраняется сейчас не в первозданном, а исторически обусловленном виде. Но есть среди них ряд сооружений, получивших вторую жизнь после научной реконструкции. Нам сейчас очень важны эти примеры, поскольку современная ситуация такова, что мы скорее всего уже не увидим подобных примеров в ближайшем будущем. Конечно, став самостоятельным государством, Украина будет сохранять свое национальное искусство и вряд ли пожертвует им ради русских древностей, несмотря на то, что ценность XI–XII вв. в сравнении с более поздними XVII–XVIII вв. очевидна.

Примером того, что это так, было восстановление Успенского собора Киево-Печерской Лавры и Михайловского златоверхого монастыря в формах и стиле украинского барокко.

Напомним, что Успенский собор Киево-Печерской Лавры был заложен в 1073 г. по инициативе Феодосия Печерского и построен за три года. Его возведение было связано с легендой о Богородице, которая явилась греческим мастерам из Константинополя и указала им прийти в Киев и построить там храм. Именно со строительством этого храма Д. С. Лихачев связывал начало распространения на Руси почитания Богородицы

[5]. Другой исследователь древнерусской культуры П. А. Раппопорт в свое время отмечал, что образ Печерской церкви воспринимался на Руси как своего рода канон храмоздательства, освященный традицией и легендой о чудесном построении Успенский собор Печерского монастыря стал как бы эталоном храма, и церковные власти, несомненно, требовали, чтобы общий типологический принцип построения этого собора неукоснительно сохранялся.

Как описывал исследователь, это был трехнефный шестистолпный храм. «Собор представлял собой сложную живописную композицию. Основными декоративными элементами фасадов являлись двухступчатые ниши и окна, полосы кирпичного меандрового орнамента. Внутри собор был некогда богато украшен мозаичной и фресковой живописью, мраморными деталями, имел мозаичный пол. ... Обращают на себя внимание чрезвычайная четкость разбивки плана, крупные размеры здания (примерно 35 x 24 м) и очень значительное подкупольное пространство – более 8,6 м, то есть больше, чем в Софийском соборе. Византийские зодчие, возводившие Печерский собор, по-видимому, вынуждены были считаться с требованиями заказчиков, желавших, чтобы здание отвечало тем композиционным формам, которые уже сложились в киевской архитектуре» [7, с. 38]. Несмотря на уникальные формы, собор Печерского монастыря был очень сильно перестроен в XVII в. в стиле украинского барокко. Этот его облик запечатлен на многих дореволюционных акварелях, гравюрах и фотографиях.

Судьба продолжала быть немилосердной к храму – во время Великой Отечественной войны он был взорван. Долгое время храм оставался в руинах и демонстрировался посетителям Киево-Печерской Лавры как свидетельство преступлений нацистов. Были планы восстановления собора в его древнерусских формах к празднованию

1000-летия крещения Руси, но они так и остались неосуществленными.

История восстановления храма началась уже в период возникновения независимой Украины. 9 декабря 1995 г. Президентом Украины Л. Кучмой был издан Указ о восстановлении Успенского собора. В большой спешке, без серьезной научной подготовки и с использованием современных материалов храм был воссоздан за два года к 950-летию Киево-Печерской лавры.

Другой значимый для древнерусского искусства памятник – Михайловский собор Златоверхого монастыря в Киеве. Возведенный в 1108–1113 гг., он имел особое значение для киевлян, поскольку был посвящен архангелу Михаилу, небесному покровителю Киева. Первый раз Златоверхий монастырь сильно пострадал во время взятия Киева Батыем, а затем – во время нападения на Киев в 1482 г. крымских татар. В XVII–XVIII вв. постройки реконструировали в стиле барокко. Домонгольской осталась только часть стен в среднем сегменте храма, алтарные абсиды, и главный купол.

В середине 1930-х гг., после переноса столицы СССР из Харькова в Киев, было принято решение о сносе собора, который взорвали в июне 1937 г. Восстановление храма осуществилось только в 1997–1998 гг. архитектором Юрием Лоцицким в стиле украинского барокко. Восстановленный Михайловский собор является одним из главных храмов Украинской Православной Церкви Киевского Патриархата.

Это только два, может быть, самых ярких примера утраты нами уникальной возможности увидеть те памятники древнерусской архитектуры, которые стоят в основании нашей русской культуры. Такой же утраченной возможностью можно, наверное, считать и Десятинную церковь, на фундаментах которой пытались возвести нечто несообразное древней архитектуре при президенте Украины В. Ющенко. В настоящее время музеефицированный когда-то фундамент первого древнерусского православного храма огорожен уже падающим от времени строительным забором и зарос сорняками. Список можно было бы продолжить. Но более пристальное внимание в этой статье все-таки хотелось бы обратить на осуществленные проекты по реконструкции древнерусской архитектуры.

Это, прежде всего, реконструкция золотых ворот в Киеве – одного из немногих памятников оборонного зодчества Древней Руси времени правления князя Ярослава Мудрого. Реконструк-

ция была начата в 1982 гг. и приурочена к празднованию 1500-летия Киева. Несмотря на отсутствие изображения древнего облика ворот, воссозданы они достаточно достоверно. Было проведено научное обследование древних остатков сооружения, и Золотые ворота были воспроизведены в предполагаемом первоначальном виде. Восстановлена также надвратная церковь Благовещения. Полностью работы по реконструкции Золотых ворот были закончены в 2007 г. В данном случае мы имеем, может быть, не бесспорный, но практически единственный наглядный пример оборонительных сооружений домонгольской Руси столичного уровня (не считая сильно перестроенных Золотых ворот во Владимире).

Следующий ряд восстановленных с элементами реконструкции храмов демонстрирует нам поступательное движение архитектурных форм к тому привычному нашему глазу виду древнерусских крестово-купольных сооружений, простых и монументальных, лаконично выражающих через них основные смыслы русской православной культуры.

Это отреставрированная в первоначальном образе церковь Бориса и Глеба в Чернигове. Построенная в 20-х гг. XII в., она по своим формам относится уже к новому этапу в развитии не только строительно-технических, но и стилистических особенностей древнерусского зодчества. «Этой церкви, так же как и Елецкому собору, свойственны все характерные особенности храмов нового типа... Таким образом, очевидно, что в начале XII в. в Чернигове работала какая-то новая, не киевская строительная артель, происхождение которой пока не поддается точному определению. Вопрос о происхождении этой, несомненно приезжей артели осложняется тем обстоятельством, что наряду с византийскими традициями (плинфа, раствор с цемянкой) здесь отчетливо проявляются и романские элементы (аркатурные пояса, белокаменная резьба и пр.)» [7, с. 54]. Основными чертами нового стиля исследователи отмечают изменение принципа композиционной организации объема, явное доминирование восходящего ритма вертикалей, решительное разделение верхней и нижней частей храма высоко поднятым аркатурным поясом [3, с. 46].

«Достаточно серьезно меняется характер трактовки стен фасадов. Они утрачивают пластичность, живописную подвижность, впечатление которой в киевских памятниках предшествующего периода подчеркивали многочисленные

уступчатые окна, ниши и лопатки, их поверхность становится более инертной, четко очерченной, гладкой и статичной» [3, с. 46–47.]. Параллели, которые можно обнаружить и в романском зодчестве севера Италии, говорят нам о меняющемся характере заимствований в древнерусском зодчестве, о тесных связях с итальянскими традициями, которые будут продолжаться и дальше, вплоть до строительства в Московском Кремле. Если говорить о более близкой последовательности возведения храмов, то несколько позже были возведены подобные черниговским храмам Борисоглебский и Успенский соборы в Старой Рязани [6, с. 146]. Затем эта традиция продолжится снова в Киеве, Переяславле, Волыни и Смоленске.

Реконструированный в Киеве храм Успения на Подоле, больше известный как церковь Богородицы Пирогошей (1131–1135), демонстрирует черты киевской посадской архитектуры. Снесенная в 1930-х гг., она была возведена в 1997–1998 гг. практически заново. Этому предшествовали археологические раскопки фундамента храма 1976–1979 гг., после чего возникла идея восстановления здания для музея «Слова о полку Игореве».

Еще один храм, получивший свой современный облик в результате реконструкции, – церковь Параскевы Пятницы в Чернигове. Осуществил реконструкцию человек, заслуги которого трудно переоценить, – П. Д. Барановский. Храм этот отражает новый этап в развитии древнерусского зодчества, связанный с концом XII в. По мнению П. А. Раппопорта, этот процесс, его принципы, несмотря на специфические формы, присущие каждой архитектурной школе, был общим для всей территории Руси. «На смену статичным, уравновешенным храмам, увенчанным одной массивной главой, со спокойным ритмом закомар и большей частью скупым декоративным убранством фасадов приходят здания со столпообразным построением объема, подчеркнутой динамичностью композиции, чрезвычайно богатой декоративной разработкой фасадов и, как правило, трехлопастным их завершением» [7, с. 111]. Исследователь подчеркивает, что новое направление проявилось во всех архитектурных школах Руси, причем общие закономерности, характер композиции, а главное – идея архитектурного образа во всех школах были чрезвычайно близкими. Это было связано с решительным отходом от византийских канонов.

Пятницкая церковь была возведена в начале XIII в. в Чернигове. После значительных пере-

строек и повреждений во время Великой Отечественной войны она была реставрирована с полным восстановлением ее первоначальных форм. Как отмечает тот же П. А. Раппопорт, «церковь имеет чрезвычайно стройные пропорции и нарядные, насыщенные кирпичной орнаментацией фасады. Завершаются фасады не обычными закомарами; а одной средней закомарой и двумя боковыми полузакомарами, благодаря чему завершение каждого фасада приобретает трехлопастную форму. Но самым замечательным в Пятницкой церкви является конструкция ее завершения, ибо здесь полностью изменена система сводов и арок, поддерживающих барабан главы». Исследователь приходит к выводу, что все особенности Пятницкой церкви строго подчинены одной идее – придать ей вертикальную устремленность и столпообразность. «Ради этого зодчий пошел на коренное изменение традиционной конструкции сводов – гениальное решение, отважиться на которое при всей его кажущейся простоте было очень нелегко» [7, с. 114]. Таким образом, еще одна удачная и талантливая реставраторская работа вернула нам памятник, черты которого оказываются очень важными для осмысления того поступательного развития древнерусской архитектуры, которая дала затем немало выдающихся произведений храмового зодчества.

Всем этим наследием на сегодняшний день обладает Украина. И больно видеть некоторое пренебрежение, с которым относятся к тому, что не назовешь украинским. Правда, есть немало работ, в которых украинские историки пытаются спрямить путь от культуры Киевской Руси до украинской культуры, объявив древнерусскую культуру неким провинциальным ответвлением от «основной генеральной линии». Думается, что подробное изучение древнерусских памятников, и прежде всего памятников культуры Киевской Руси, избавит нас от подобных спекуляций.

Библиографический список

1. Юрьева, Т. В. Преподавание православной культуры в школах России и Украины [Текст] / Т. В. Юрьева // Ярославский педагогический вестник. – Т. 1. (Гум. науки). – № 2. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2012. – С. 337–338.
2. Юрьева, Т. В. Украинская икона – наследница древнерусской живописной традиции [Текст] / Т. В. Юрьева // Ярославский педагогический вестник. – Т. 1. (Гум. науки). – № 3. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2013. – С. 270–273.

3. Златоверхий Михайловский монастырь [Текст] // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. – СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1890–1907.

4. Иоаннисян, О. М. Зодчество первой половины – середины XII века // История русского искусства. Т. 2/1. Искусство 20–60-х годов XII века. – М., 2012. – С. 31–157.

5. Киево-Златоверхо-Михайловский монастырь [Текст]. – Киев, 1889.

6. Лихачев, Д. С. Градозащитная семантика uspenskikh храмов на Руси [Текст] / Д. С. Лихачев // Успенский собор Московского кремля. Материалы и исследования. – М., 1985. – С. 17–23.

7. Монгайт, А. Л. Старая Рязань [Текст] / Монгайт А. Л. // Материалы и исследования по археологии СССР. – Вып. 49. – М., 1955.

8. Раппопорт, П. А. Зодчество Древней Руси [Текст] / П. А. Раппопорт. – Л., 1986.

Bibliograficheskiy spisok

1. Jur'eva, T. V. Prepodavanie pravoslavnoj kul'tury v shkolah Rossii i Ukrainy [Текст] / Т. V. Jur'eva // Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik. – Т. 1. (Gum. nauki). – № 2. – Jaroslavl': Izd-vo JaGPU, 2012. – С. 337–338.

2. Jur'eva, T. V. Ukrainskaja ikona – naslednica drevnerusskoj zhivopisnoj tradicii [Текст] / Т. V. Jur'eva // Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik. – Т. 1. (Gum. nauki). – № 3. – Jaroslavl': Izd-vo JaGPU, 2013. – С. 270–273.

3. Zlatoverhij Mihajlovskij monastyr' [Текст] // Jenciklopedičeskij slovar' F. A. Brokgauza i I. A. Efrona. – SPb.: Brokgauz-Efron, 1890–1907.

4. Ioannisjan, O. M. Zodchestvo pervoj poloviny – serediny XII veka // Istorija russkogo iskusstva. Т. 2/1. Iskusstvo 20–60-h godov XII veka. – М., 2012. – С. 31–157.

5. Kievo-Zlatoverho-Mihajlovskij monastyr' [Текст]. – Kiev, 1889.

6. Lihachev, D. S. Gradozashhitnaja semantika uspenskikh hramov na Rusi [Текст] / D. S. Lihachev // Uspenskij sobor Moskovskogo kremlja. Materialy i issledovanija. – М., 1985. – С. 17–23.

7. Mongajt, A. L. Staraja Rjazan' [Текст] / Mongajt A. L. // Materialy i issledovanija po arheologii SSSR. – Vyp. 49. – М., 1955.

8. Rappoport, P. A. Zodchestvo Drevnej Rusi [Текст] / P. A. Rappoport. – Л., 1986.